

Европейская экономическая комиссия

Совещание Сторон Конвенции об оценке
воздействия на окружающую среду
в трансграничном контексте

Совещание Сторон Конвенции об оценке
воздействия на окружающую среду,
действующее в качестве Совещания
Сторон Протокола по стратегической
экологической оценке

Комитет по осуществлению

Тридцать пятая сессия
Женева, 15–17 марта 2016 года

**Доклад Комитета по осуществлению о работе
своей тридцать пятой сессии**

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1–6	3
A. Участники	2–4	3
B. Организационные вопросы	5–6	3
II. Осуществление контроля за выполнением решения VI/2.....	7–24	3
A. Украина	9–18	4
B. Беларусь	19–24	6
III. Представления.....	25	7
IV. Инициатива Комитета	26–36	7
A. Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	27–28	7
B. Сербия.....	29–36	7

GE.16-07742 (R) 060616 070616

* 1 6 0 7 7 4 2 *

Просьба отправить на вторичную переработку

V.	Сбор информации	37–47	10
A.	Сербия.....	37–39	10
B.	Нидерланды	40	11
C.	Босния и Герцеговина – теплоэлектростанция в Углевике	41–44	11
D.	Босния и Герцеговина – теплоэлектростанция в Станари	45–47	11
VI.	Рассмотрение осуществления	48–49	12
VII.	Представление основных принятых решений и закрытие сессии	50–51	12
Приложение			
	Выводы и рекомендации в связи с инициативой Комитета в отношении Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии (EIA/IC/CI/5)		13

I. Введение

1. Тридцать пятая сессия Комитета по осуществлению, действующего в рамках Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (Конвенция Эспо) и Протокола по стратегической экологической оценке к ней (Протокол по СЭО), состоялась 15–17 марта 2016 года в Женеве, Швейцария.

A. Участники

2. На сессии присутствовали следующие члены Комитета по осуществлению, ответственные за вопросы, связанные с Конвенцией и Протоколом: г-н Владимир Бучко (Украина); г-н Давид Като (Франция); г-жа Элеонора Григорян (Армения); г-н Каупо Хейнма (Эстония); г-жа Лурдес Аврора Эрнандо (Испания); г-н Ежи Ендрожка (Польша); г-жа Жужанна Почаи (Венгрия); г-н Ромас Шведас (Литва); г-н Феликс Захария (Румыния); г-жа Надежда Зданевич (Беларусь). Г-жа Борана Антони заменяла на этой сессии г-жу Орнелу Шоши (Албания).

3. Комитет приветствовал нового члена, назначенного Францией, и альтернативного члена, назначенного Албанией.

4. По приглашению Комитета на сессии также присутствовали делегации Беларуси, Литвы и Украины при рассмотрении Комитетом вопроса об осуществлении контроля за выполнением решения VI/2 (см. раздел II ниже).

B. Организационные вопросы

5. Сессию открыл Председатель Комитета. Комитет утвердил свою повестку дня (ECE/MP.EIA/IC/2016/1).

6. Председатель сообщил Комитету, что информация о назначении альтернативного члена от Румынии будет представлена секретариату в ближайшее время. Член Комитета от Украины сообщила Комитету о том, что Украина все еще решает вопрос о назначении своего альтернативного члена.

II. Осуществление контроля за выполнением решения VI/2

7. В соответствии с пунктом 1 правила 17 рабочих правил¹ Комитета обсуждение процесса выполнения решения VI/2 о рассмотрении соблюдения Конвенции (см. ECE/MP.EIA/20/Add.1–ECE/MP.EIA/SEA/4/Add.1) проходило без участия наблюдателей и без присутствия членов Комитета, назначенных Беларусью, Литвой и Украиной, во время рассмотрения дел, касающихся их стран. Председатель, будучи членом Комитета от Румынии, также не присутствовал при обсуждении последующих мер Украины в связи с решением VI/2 в отношении глубоководного судоходного канала Дунай – Черное море в украинской части дельты Дуная (проект по созданию канала «Быстрое») (см. ниже).

¹ См. решение IV/1, приложение IV (см. ECE/MP.EIA/10) с поправками, внесенными на основании решения V/4 (см. ECE/MP.EIA/15) и VI/2 (см. ECE/MP.EIA/20/Add.1–ECE/MP.EIA/SEA/4/Add.1).

8. Из-за ограниченности времени Комитет отложил рассмотрение последующих мер Армении и Азербайджана в связи с решением VI/2 до своей тридцать шестой сессии (Женева, 5–7 сентября 2016 года).

A. Украина

1. Проект канала «Быстрое» (EIA/IC/S/1)²

9. С учетом итогов обсуждений, состоявшихся на его тридцать четвертой сессии (Женева, 8–10 декабря 2015 года), Комитет продолжил рассмотрение последующих мер Украины в связи с решением VI/2 в отношении проекта канала «Быстрое». Комитет приветствовал присутствие делегации Украины, отметив неофициальный характер данных обсуждений, которые не являются официальным обсуждением (слушанием) этого дела, в соответствии с пунктом 9 описания структуры и функций³ Комитета и рабочего правила 11. Председатель также указал, что руководить данными обсуждениями будет куратор. Затем Комитет предложил делегации представить информацию и мнения по прогрессу, достигнутому в выполнении решений Совещания Сторон, как это предусмотрено в решении VI/2 (пункты 15–28).

10. В своем вступительном заявлении представитель Украины подчеркнул важность соблюдения структуры и функций Комитета и рабочих правил, касающихся участия членов Комитета с потенциальным конфликтом интересов, а именно: пункта 10 описания структуры и функций Комитета, пунктов 1 и 2 рабочего правила 5 и пункта 2 рабочего правила 17. В этой связи он обратился с просьбой о том, чтобы любые обсуждения в рамках Комитета относительно последующих мер Украины в связи с решением VI/2 в отношении проекта канала «Быстрое» неизменно проводились без присутствия членов Комитета, назначенных Румынией и Украиной.

11. Комитет согласился принять к сведению просьбу о том, чтобы Председатель, будучи членом от Румынии, больше не принимал участия в любых обсуждениях Комитета по этому вопросу и не направлял письма Украине от имени Комитета. С учетом неофициального характера обсуждений первый заместитель Председателя Комитета попросил затем делегацию Украины изложить свои мнения по поводу того, могут ли члены Комитета, назначенные Румынией и Украиной, принимать участие в дискуссиях между Комитетом и делегацией. Делегация заявила, что оба эти члена не должны также присутствовать в ходе обсуждений.

12. Обсуждения были продолжены без присутствия членов Комитета, назначенных Румынией и Украиной, по вопросам, направленным Комитетом Украине заблаговременно до начала сессии. Украина представила свой письменный ответ от 2 марта 2016 года. Затем члены Комитета задали ряд дополнительных вопросов, с тем чтобы попытаться прояснить позицию страны. Украине также было предложено представить дополнительную информацию в письменном виде по конкретным мерам с целью приведения проекта в соответствие с Конвенцией, особенно в отношении недействительности выводов комплексной государственной экспертизы и государственной экологической экспертизы первой

² Информация по данному делу о соблюдении размещена по адресу http://www.unecce.org/env/eia/implementation/implementation_committee_matters.html.

³ См. решение III/2 (ECE/MP.EIA/6, приложение II), добавление с поправками, внесенными в него решением VI/2 (ECE/MP.EIA/20/Add.1–ECE/MP.EIA/SEA/4/Add.1).

очереди проекта; решения о прекращении любых работ в рамках первой очереди проекта и уведомления потенциально затрагиваемых Сторон.

13. Комитет принял решение продолжить рассмотрение этого дела на своей следующей сессии. Он поручил первому заместителю Председателя направить письмо Украине по поводу запрошенной информации.

14. Комитет также принял к сведению письмо правительства Румынии от 17 марта 2016 года в отношении текущих консультаций с Украиной по вопросу о возможной разработке двустороннего соглашения об осуществлении Конвенции. Комитет просил первого заместителя Председателя направить письмо правительству Румынии с предложением представить свои мнения в отношении конкретных мер, принятых Украиной с целью приведения проекта в соответствие с положениями Конвенции.

15. В этом письме правительствам Украины и Румынии следует предложить представить ответы к 29 июля 2016 года. Куратору было поручено подготовить проект документа с его выводами к 29 августа 2016 года. Комитет рассмотрит полученную информацию на своей следующей сессии.

2. Ровенская атомная электростанция (EIA/IC/CI/4)⁴

16. С учетом итогов обсуждений, состоявшихся на его тридцать четвертой сессии, и на основе информации, запрошенной у Украины, Комитет продолжил оценку соблюдения Украиной Конвенции в отношении продления срока эксплуатации Ровенской атомной электростанции в период с момента проведения шестой сессии Совещания Сторон Конвенции (Женева, 2–5 июня 2014 года). При этом он также принял во внимание особые обстоятельства данного дела и тот факт, что Украина действовала добросовестно в отношении этого проекта, как это было предусмотрено пунктом 71 решения VI/2.

17. Комитет отметил, что в письме от 2 марта 2016 года Украина проинформировала Комитет о том, что действующее законодательство требует проведения процедуры оценки воздействия на окружающую среду (ОВОС) в случае строительства новых атомных электростанций, но не продления их срока эксплуатации. Вместе с тем Украина также подтвердила, что новый проект закона об ОВОС, который в настоящее время находится на рассмотрении в парламенте, предусматривает такую процедуру в случае продления срока эксплуатации атомной электростанции.

18. Опираясь на подготовленный куратором анализ, Комитет счел, что включение в законодательство требования о проведении ОВОС в случае продления срока эксплуатации атомных электростанций является позитивным сигналом. Для продолжения оценки Комитетом дела в отношении этого проекта Комитет просил Председателя направить Украине письмо с предложением вступить в переговоры с Беларусью, Венгрией, Польшей, Республикой Молдова, Румынией и Словакией с целью согласования целесообразности уведомления о продлении срока эксплуатации Ровенской атомной электростанции. Украине следует предложить сообщить Комитету информацию о результатах данных обсуждений к 29 июля 2016 года для рассмотрения Комитетом на его следующей сессии. С этой целью Комитет поручил куратору подготовить анализ сообщенной Украиной информации к 29 августа 2016 года.

---

⁴ Информация о данном деле о соблюдении размещена по адресу <http://www.unece.org/environmentalpolicy/conventions/environmental-assessment/areas-of-work/review-of-compliance/committeinitiative.html>.

В. Беларусь (EIA/IC/S/4)⁵

19. С учетом итогов обсуждений, состоявшихся на его тридцать четвертой сессии, Комитет продолжил рассмотрение последующих мер Беларуси по выполнению решения VI/2 (пункты 48–64). В промежутке, в своих письмах от 15 января и 18 января 2016 года соответственно, Беларусь и Литва изложили свои мнения относительно предложения Комитета о создании и финансировании экспертного органа по образцу комиссии по расследованию, предусмотренной в добавлении IV к Конвенции, с целью оказания консультационной помощи Комитету в его обсуждениях по техническим и научным вопросам, касающимся представления Литвы в отношении Беларуси.

20. В соответствии с просьбой Комитета Президиум на своем совещании, состоявшемся в Женеве 19 и 20 января 2016 года, обсудил предложение о создании такого экспертного органа с учетом мнений, уже высказанных двумя Сторонами. Литва в принципе позитивно восприняла это предложение, но Беларусь высказала оговорки, что свидетельствует о необходимости изучить все возможные варианты в рамках двусторонних консультаций. После разъяснений, данных представителями Беларуси и Литвы, Президиум рекомендовал Беларуси пересмотреть свои оговорки в отношении данного предложения до начала обсуждения этого вопроса Комитетом на его нынешней сессии⁶.

21. Комитет приветствовал присутствие делегаций Беларуси и Литвы. В начале сессии Председатель отметил неофициальный характер данных обсуждений, которые не являются официальным обсуждением (слушанием) этого дела. Затем Комитет предложил делегациям представить информацию и мнения о шагах, предпринятых ими по осуществлению рекомендаций, содержащихся в решении VI/2.

22. В целях облегчения обсуждений Комитет направил вопросы по проблемам, которые он счел необходимым рассмотреть в ходе обсуждения, заблаговременно до начала сессии. Литва представила свой письменный ответ 10 марта, а Беларусь – 11 марта 2016 года. Комитету также были представлены копии переписки между двумя Сторонами.

23. Затем после ознакомления с письменными ответами и заслушивания устных заявлений члены Комитета задали несколько дополнительных вопросов, с тем чтобы попытаться прояснить позиции стран. Обе Стороны подтвердили свои мнения в отношении предлагаемого создания экспертного органа для оказания консультационной помощи Комитету в его обсуждениях по техническим и научным вопросам, касающимся этого дела, т.е. Литва поддержала создание экспертного органа, а Беларусь высказала оговорки.

24. Комитет отметил области разногласий между двумя Сторонами по техническим вопросам, касающимся строительства атомной электростанции, например, в отношении разумных альтернатив размещения и методологии и данных, использовавшихся для определения места размещения (включая, но не ограничиваясь сейсмической активностью, гидрологическими и геологическими данными). Затем он обратился с просьбой к Председателю направить письмо Сторонам с предложением провести двусторонние консультации на уровне экспер-

⁵ Информация по данному делу о соблюдении размещена по адресу http://www.unece.org/env/eia/implementation/implementation_committee_matters.html.

⁶ См. неофициальные записки совещания Президиума, размещенные по адресу [http://www.unece.org/index.php?id=40421#/.](http://www.unece.org/index.php?id=40421#/)

тов по вызывающим разногласия вопросам, поднятым в ходе обсуждения с Комитетом 15 марта 2016 года, и совместно сообщить Комитету о результатах этих консультаций к 29 июля 2016 года для рассмотрения Комитетом на его следующей сессии. Куратору было поручено подготовить проект анализа с предлагаемыми выводами к 29 августа 2016 года.

III. Представления

25. Со времени проведения его предыдущей сессии никаких представлений Комитетом получено не было, равно как и ни одно из ранее полученных представлений не находилось на его рассмотрении.

IV. Инициатива Комитета⁷

26. В соответствии с правилом 17 рабочих правил Комитета обсуждения инициатив Комитета не были открытыми для наблюдателей.

A. Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

27. Комитет продолжил рассмотрение своей инициативы в отношении планируемого Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии строительства АЭС «Хинкли-пойнт С» (EIA/IC/CI/5). После получения письма, датированного 11 марта 2016 года, от Соединенного Королевства Комитет решил, что он завершит доработку некоторых незначительных вопросов в своих выводах и рекомендациях на основе предложения куратора с использованием своей электронной процедуры принятия решений. Куратору было поручено представить свое предложение к 22 марта 2016 года. Комитет принял решение о том, что электронная процедура принятия решений должна быть завершена к 8 апреля 2016 года и что выводы и рекомендации должны быть изложены в приложении к настоящему докладу.

28. Комитет поручил секретариату проинформировать об этом Соединенное Королевство. Секретариату также было поручено сообщить Соединенному Королевству эти выводы и рекомендации после их издания в качестве официального документа, а также препроводить их Совецанию Сторон для рассмотрения на его седьмой сессии. Соответствующие документы и информация должны быть также размещены на веб-сайте Конвенции.

B. Сербия

29. На своей тридцать третьей сессии (Женева, 17–19 марта 2015 года) Комитет постановил начать осуществление инициативы Комитета в отношении соблюдения Сербией ее обязательств по Конвенции в отношении планируемого расширения работающей на буром угле электростанции «Костолац» в северо-восточной части Сербии, на реке Дунай, вблизи границы с Румынией

---

⁷ Информация об инициативах Комитета, в том числе соответствующая документация, размещена по адресу <http://www.unece.org/environmental-policy/conventions/environmental-assessment/areas-of-work/review-of-compliance/committee-initiative.html>.

(EIA/IC/CI/6), с учетом информации, представленной Румынской ассоциацией по мониторингу деятельности финансовых учреждений.

30. В начале обсуждения по данной инициативе Председатель, будучи членом Комитета от Румынии, объявил о потенциальном конфликте интересов. Комитет принял решение о том, что в соответствии с рабочим правилом 5 Председатель отныне не будет принимать участия в рассмотрении Комитетом этой инициативы, а также не будет принимать участия или присутствовать в ходе подготовки и принятия любой части доклада, выводов или рекомендаций Комитета, имеющих отношение к этой инициативе. Первый заместитель Председателя будет руководить обсуждением по этому вопросу.

31. Опираясь на подготовленный куратором анализ, Комитет принял к сведению информацию, представленную Сербией в письме от 3 ноября 2015 года, и дополнительные разъяснения, полученные по электронной почте 20 ноября 2015 года, в которых говорится, что никакой дополнительной информации относительно строительства нового блока тепловой электростанции не может быть представлено до завершения внутренних административных процедур, оспаривающих обоснованность окончательного решения о соблюдении Сербией Конвенции.

32. Кроме того, Комитет рассмотрел вопрос о соблюдении Сербией Конвенции в связи с планируемым расширением одного из двух бурогольных карьеров, связанных с электростанцией. Комитет согласился с тем, что планируемое расширение данного карьера также является видом деятельности, перечисленным в добавлении I к Конвенции, и что невозможно исключить вероятность значительного негативного трансграничного воздействия.

33. Комитет решил поручить первому заместителю Председателя направить письмо Сербии с просьбой осветить следующие вопросы в связи с данным карьером:

a) Каково точное месторасположение карьера (вблизи тепловой электростанции) и его удаленность от границы с Румынией? Просьба представить карту с указанием точного месторасположения;

b) С учетом определения «планируемой деятельности» согласно Конвенции Эспо, понимаемой «как любая деятельность или любое существенное изменение в той или иной деятельности, требующее принятия решения компетентным органом в соответствии с применимой национальной процедурой», и решения Совещания Сторон о том, что «уведомление является обязательным, кроме как в тех случаях, когда вероятность значительного вредного трансграничного воздействия может быть исключена» (решение IV/2, приложение I, пункт 54), к правительству Сербии обращается просьба предоставить разъяснения и доводы в отношении следующих вопросов:

i) Почему оно сочло, что расширение бурогольного карьера не является проектом, подпадающим под действие Конвенции Эспо, и, следовательно, к нему не применима процедура трансграничной ОВОС?;

ii) Почему она не провела внутренней процедуры ОВОС в связи с планируемым расширением бурогольного карьера?;

c) Может ли Сербия исключить, что планируемое расширение бурогольного карьера является планируемой деятельностью, оказывающей значительное вредное трансграничное воздействие на окружающую среду?;

- d) Предусматривалось ли увеличение добычи бурого угля в данном карьере проектом планируемого расширения электростанции «Костолац»?;
- e) Каков фактический объем добычи бурого угля в данном карьере и каков объем будущей планируемой добычи после расширения?;
- f) Подлежат ли в соответствии законодательством Сербии проекты расширения карьеров ОВОС или скринингу ОВОС?;
- g) Когда Сербия начала эксплуатировать данный карьер? Проводилась ли процедура ОВОС перед началом эксплуатации карьера? Если да, то:
  - i) когда проводилась процедура ОВОС, на протяжении какого времени и была ли она завершена до начала эксплуатации?;
  - ii) охватывала ли также процедура ОВОС проект расширения карьера?

34. Кроме того, Сербии следует осветить следующие вопросы в связи с планируемым строительством нового блока работающей на буром угле электростанции «Костолац»:

- a) Какова тепловая мощность:
  - i) блока В3?;
  - ii) и электростанции в целом?;
- b) На каком этапе в настоящее время находится разбирательство по иску одной неправительственной организации в национальном административном апелляционном суде, касающемуся обоснованности решения об ОВОС, в частности:
  - i) Когда была подана жалоба?;
  - ii) Когда, как ожидается, будет завершено разбирательство?;
- c) Где конкретно будет осуществляться забор охлаждающей воды для планируемого блока В3?;
- d) Сколько блоков функционируют на тепловой электростанции «Костолац»? Было ли учтено их совокупное воздействие на окружающую среду в рамках национальной процедуры ОВОС и докладе об ОВОС?

35. Первому заместителю Председателя было также поручено направить письмо Румынии с просьбой прислать Комитету копию первоначального письма, датированного апрелем 2014 года, в котором он просил Серию применить положения статьи 3 Конвенции к проекту блока В3 «Костолац».

36. Сербии и Румынии следует предложить представить запрошенную информацию на английском языке к 29 июля 2016 года. Куратору было поручено представить свой анализ к 29 августа 2016 года. Комитет рассмотрит полученную информацию на своей следующей сессии.

V. Сбор информации⁸

A. Сербия

37. Затем Комитет продолжил рассмотрение информации, собранной им в связи с соблюдением Сербией Протокола применительно к Энергетической стратегии и Плану территориально-пространственного развития правительства (EIA/IC/INFO/14). Комитет рассмотрел ответы на вопросы Комитета, представленные Сербией в письме от 3 ноября 2015 года.

38. Альтернативный член Комитета, назначенный Албанией, представила анализ, подготовленный куратором на предыдущей сессии Комитета. Опираясь на данный анализ, Комитет принял решение о необходимости запросить дополнительные разъяснения у Сербии. Он просил Председателя направить письмо Сербии с просьбой представить следующую информацию и осветить следующие вопросы:

- a) Касательно Стратегии развития энергетики:
  - i) Были ли проведены консультации с общественностью в рамках процедуры стратегической экологической оценки (СЭО) и было ли это сделано в соответствии с пунктом 4 статьи 8 Протокола?;
  - ii) Каким образом проводилась процедура СЭО и было ли это сделано в соответствии со статьей 9 Протокола? В ответе следует предоставить конкретные ссылки на применимые национальные процедуры и нормы права;
  - iii) В чем заключаются потенциальные проекты, которые будут осуществляться в секторе энергетики Сербии согласно данной Стратегии? Необходимо предоставить подробный перечень проектов;
  - iv) Каким странам Сербия направила уведомления в контексте трансграничной процедуры СЭО? Необходимо предоставить копии направленных уведомлений;
- b) Касательно Плана территориально-пространственного развития:
  - i) Была ли проведена национальная процедура СЭО в соответствии с пунктом 1 статьи 4 Протокола? Каким образом она проводилась? В ответе следует предоставить конкретные ссылки на применимые национальные процедуры и нормы права;
  - ii) Каковы причины решения не проводить трансграничных консультаций по Плану территориально-пространственного развития в соответствии со статьей 10 Протокола?;
  - iii) Каков был процесс принятия Плана территориально-пространственного развития? В своем ответе Сербии следует предоставить конкретные ссылки на применимые национальные процедуры и нормы права, касающиеся процедуры принятия решения.

---

⁸ Дополнительная информация, относящаяся к процессу сбора информации, в том числе соответствующая документация, размещены по адресу <http://www.unece.org/environmental-policy/conventions/environmental-assessment/areas-of-work/review-of-compliance/information-from-other-sources.html>.

39. Сербии следует предложить предоставить запрошенную информацию на английском языке к 29 июля 2016 года. Куратору было поручено предоставить свой анализ к 29 августа 2016 года. Комитет рассмотрит полученную информацию на своей следующей сессии.

В. Нидерланды

40. Затем Комитет приступил к рассмотрению информации, которую он собрал в дополнение к представленной НПО «Гринпис Нидерланды» информации о продлении Нидерландами срока эксплуатации атомной электростанции в Борселе (EIA/IC/INFO/15). Опираясь на подготовленный куратором анализ, Комитет согласился с тем, что по-прежнему существуют некоторые моменты, требующие разъяснений со стороны Нидерландов и Бельгии. Он просил сокураторов подготовить вопросы для обеих Сторон к 31 марта для рассмотрения Комитетом с использованием его электронной процедуры принятия решений до 30 апреля 2016 года. Затем он просил Председателя направить письма Бельгии и Нидерландам с предложением предоставить ответы на вопросы Комитета к 15 июня 2016 года. После рассмотрения ответов Комитет примет решение о целесообразности проведения неофициальной встречи с делегацией Нидерландов в ходе следующей сессии Комитета для выяснения обстоятельств дела.

С. Босния и Герцеговина – теплоэлектростанция в Углевике

41. Затем Комитет рассмотрел полученную 18 сентября 2014 года от НПО «Центр за окружающую среду» (Босния и Герцеговина) информацию о планируемом строительстве третьего энергоблока теплоэлектростанции в Углевике, вблизи границы с Сербией (EIA/IC/INFO/16). В письме от 20 марта 2016 года Босния и Герцеговина представила свой ответ на вопросы Комитета, направленные 24 декабря 2014 года.

42. Комитет отметил, что необходимо запросить дополнительные разъяснения у Боснии и Герцеговины по его первой просьбе, а именно: «Просьба представить информацию о планируемой деятельности (третий блок теплоэлектростанции в Углевике), месте расположения и нынешнем состоянии деятельности по проекту и его технических характеристиках».

43. Комитет также просил Председателя направить письмо Сербии с просьбой подтвердить, что планируемая деятельность не может оказывать значительное вредное трансграничное воздействие на окружающую среду на территории Сербии.

44. Сербии следует предложить представить запрошенную информацию на английском языке к 29 июля 2016 года для проведения анализа куратором к 29 августа 2016 года. Комитет рассмотрит полученную информацию и анализ куратора на своей тридцать шестой сессии.

Д. Босния и Герцеговина – теплоэлектростанция в Станари

45. Затем Комитет продолжил рассмотрение полученной 18 сентября 2014 года от НПО «Центр за окружающую среду» (Босния и Герцеговина) информации о планируемом строительстве новой теплоэлектростанции в Станари, вблизи границы с Хорватией (EIA/IC/INFO/17). В письме от 20 марта 2016 года

Босния и Герцеговина представила свои ответы на вопросы Комитета, направленные 24 декабря 2014 года.

46. Комитет отметил, что необходимо запросить дополнительные разъяснения у Боснии и Герцеговины по его первой просьбе, а именно: «Просьба представить информацию о планируемой деятельности (строительство новой тепловой электростанции в Станари), месте расположения и нынешнем состоянии деятельности по проекту и его технических характеристиках». Кроме того, Боснии и Герцеговине следует предложить представить подробную информацию о разрешении на строительство данной установки, включая точную информацию о его обновлении в 2010 году и его расширении или продлении в 2013 году, а также копию письма, направленного Хорватии правительством в ответ на письмо правительства Хорватии от 19 мая 2014 года.

47. Сербии следует предложить представить запрошенную информацию на английском языке к 29 июля 2016 года, а куратор должен подготовить анализ к 29 августа 2016 года. Комитет рассмотрит данную информацию и анализ куратора на своей тридцать шестой сессии.

VI. Рассмотрение осуществления

48. Секретариат сообщил, что Стороны Конвенции и Стороны Протокола должны были вернуть к 31 марта 2016 года свои заполненные вопросники для подготовки пятого обзора осуществления Конвенции и второго обзора осуществления Протокола в период 2012–2014 годов. До сих пор не было получено ни одного заполненного вопросника. Секретариат напоминал Сторонам несколько раз о требованиях к предоставлению отчетности и установленном сроке. В одном недавнем напоминании Соединенному Королевству также было предложено представить заполненный вопросник об осуществлении Конвенции в период 2010–2012 годов, а Португалии – свои заполненные вопросники по Конвенции и Протоколу за тот же период. Комитет принял к сведению эту информацию.

49. Из-за ограниченности времени Комитет отложил рассмотрение конкретных вопросов соблюдения по итогам четвертого обзора осуществления Конвенция в отношении Кипра и конкретный вопрос соблюдения по итогам первого обзора осуществления Протокола в отношении Европейского союза.

VII. Представление основных принятых решений и закрытие сессии

50. Комитет принял решение провести свою тридцать шестую сессию 5–7 сентября 2016 года и свою тридцать седьмую сессию 12–14 декабря 2016 года. Он также в предварительном порядке решил провести свою тридцать восьмую сессию с 20 по 22 февраля 2017 года, приурочив ее к совещанию Президиума, которое состоится 23 и 24 февраля; свою тридцать девятую сессию с 12 по 14 сентября 2017 года; и свою сороковую сессию 5–7 декабря 2017 года.

51. Комитет утвердил подготовленный при поддержке секретариата проект доклада о работе своей сессии. Председатель затем официально объявил о закрытии тридцать пятой сессии.

Приложение

Выводы и рекомендации по инициативе Комитета в отношении Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии (EIA/IC/CI/5)

I. Введение

1. 12 и 22 марта 2013 года один член парламента Германии представил Комитету по осуществлению, действующему в рамках Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (Конвенция Эспо) и Протокола по стратегической экологической оценке к ней, информацию о планируемом строительстве атомной электростанции «Хинкли Пойнт С» Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии. В данной информации этот член парламента Германии утверждал о несоблюдении Соединенным Королевством своих обязательств по Конвенции Эспо в отношении планируемой деятельности, поскольку Германия не получила соответствующего уведомления и с общественностью Германии не были проведены консультации по данной деятельности.

2. 27 марта 2013 года ирландская неправительственная организация (НПО) «Друзья окружающей среды Ирландии» также предоставила информацию Комитету по осуществлению в отношении той же планируемой деятельности и с утверждениями о несоблюдении Соединенным Королевством своих обязательств по Конвенции в отношении планируемой деятельности, поскольку Ирландия не получила соответствующего уведомления и с общественностью Ирландии не были проведены консультации по данной деятельности.

3. 10 июля 2013 года указанный член парламента Германии представил Комитету дополнительную информацию о планируемой деятельности.

4. На своей двадцать восьмой сессии (Женева, 10–12 сентября 2013 года) Комитет приступил к рассмотрению представленной информации (досье по сбору информации EIA/IC/INFO/12). Он постановил запросить разъяснения у правительств Соединенного Королевства, Германии, Ирландии и Австрии. В отношении Австрии Комитет отметил, что она была единственной Стороной, которая обратилась с просьбой об обмене информацией в соответствии с пунктом 7 статьи 3 Конвенции и о проведении обсуждений в целях процедуры трансграничной оценки воздействия на окружающую среду (ОВОС), и по этой причине он решил предложить Австрии представить информацию в отношении ее участия в процедуре принятия решения.

5. 9 декабря 2013 года указанный член парламента Германии представил Комитету дополнительную информацию.

6. На своей двадцать девятой сессии (Женева, 10–12 декабря 2013 год), Комитет рассмотрел разъяснения, полученные от правительств Австрии, Германии, Ирландии и Соединенного Королевства. Комитет решил продолжить рассмотрение данного дела на своей следующей сессии и постановил направить правительствам других стран, граничащих с Соединенным Королевством (а именно Бельгии, Дании, Испании, Нидерландов, Норвегии, Португалии и Франции) письмо с вопросом о том, разделяют ли они мнение Соединенного

Королевства относительно того, что данный проект не приведет к значительному вредному трансграничному воздействию. Ответы на запросы Комитета были получены от Бельгии, Франции, Нидерландов, Норвегии и Испании.

7. На своей тридцатой сессии (Женева, 25–27 февраля 2014 года), рассмотрев собранную информацию, в том числе полученную от Соединенного Королевства 14 января 2014 года, Комитет сделал вывод о наличии оснований для серьезного подозрения в несоблюдении и постановил начать осуществление инициативы Комитета по этому вопросу в соответствии с пунктом 6 описания его структуры и функций^a. В соответствии с пунктом 9 описания его структуры и функций Комитет постановил пригласить Соединенное Королевство на тридцать вторую сессию (Женева, 9–11 декабря 2014 года) для участия в обсуждении и представления информации и мнений по рассматриваемому вопросу. Комитет также принял решение о том, что на своей тридцать первой сессии (Женева, 2–4 сентября 2014 года) он согласует вопросы, которые будут направлены Соединенному Королевству.

8. Дополнительная информация была представлена Соединенным Королевством 19 июня и 20 августа 2014 года.

9. 1 сентября 2014 года Комитет получил информацию о соответствующей планируемой деятельности от ирландской НПО Ирландский национальный траст «Ен Ташсе».

10. На своей тридцать первой сессии в свете всей полученной информации, Комитет решил, что, возможно, необходимость в обсуждении этого вопроса с Соединенным Королевством на его тридцать второй сессии исчезла. Он также постановил, что с предварительного согласия Сторон, от которых Комитет получил информацию, данная информация будет препровождена Соединенному Королевству. Было решено, что Соединенному Королевству будет предложено высказать свои замечания, а также подробнее описать трансграничные процедуры, касающиеся принятия Заявления о национальной политике развития ядерной энергетики, включая, в частности, перечень потенциальных мест для размещения новых атомных электростанций, таких как «Хинкли Пойнт С».

11. Комитет далее постановил, что на основе полученной информации он примет на своей следующей сессии решение о том, следует ли планировать на 2015 год новое обсуждение в присутствии делегации Соединенного Королевства или же Комитет приступит к составлению выводов и рекомендаций в рамках закрытого заседания. Соединенному Королевству было предложено прокомментировать этот подход и указать, желает ли оно воспользоваться своим правом на участие в дискуссии Комитета и представить информацию и мнения по этому вопросу. В этом случае Соединенному Королевству было предложено указать те моменты, которые, по его мнению, необходимо обсудить с Комитетом.

12. На своей тридцать второй сессии Комитет рассмотрел информацию, полученную от Соединенного Королевства 21 ноября 2014 года, включая пожелание принять участие в сессии Комитета. В соответствии с пунктом 9 описания его структуры и функций Комитет постановил пригласить Соединенное Королевство на тридцать вторую сессию (Женева, 17–19 марта 2015 года) для участия в обсуждении и представления информации и мнений по рассматриваемому вопросу.

^a См. решение III/2 (ECE/MP.EIA/6, приложение II), добавление с поправками, внесенными в него решением VI/2 (ECE/MP.EIA/20/Add.1–ECE/MP.EIA/SEA/4/Add.1).

13. 7 января 2015 года Соединенное Королевство представило дополнительную информацию, и 17 марта 2015 года НПО «Друзья окружающей среды Ирландии» также представила дополнительную информацию.

14. На своей тридцать третьей сессии Комитет рассмотрел свою инициативу, предложив делегации Соединенного Королевства представить ему информацию и мнения по этому вопросу. Делегация также ответила на вопросы членов Комитета. По просьбе Комитета в ходе обсуждения 11 мая 2015 года Соединенное Королевство представило дополнительную информацию.

15. Затем на основе имевшейся у него информации Комитет приступил к подготовке проекта выводов и рекомендаций. Работа над проектом была завершена на тридцать четвертой сессии Комитета (8–10 декабря 2015 года).

16. Перед завершением работы над выводами и рекомендациями Комитет в соответствии с пунктом 9 описания его структуры и функций направил Соединенному Королевству проект выводов и рекомендаций, предложив ему представить свои замечания или материалы до 11 марта 2016 года. На своей тридцать пятой сессии (Женева, 15–17 марта 2016 года) Комитет завершил подготовку своих выводов и рекомендаций, за исключением незначительных моментов, которые были доработаны с использованием электронной процедуры принятия решений Комитета с учетом представленных замечаний.

II. Краткое изложение фактов, информации и вопросов

17. В настоящем разделе кратко изложены основные факты, информация и вопросы, признанные имеющими отношение к вопросу о соблюдении, которые были представлены правительством Соединенного Королевства в своих письменных представлениях и в ходе слушания 18 марта 2015 года, а также правительствами Австрии, Бельгии, Франции, Германии, Ирландии, Нидерландов, Норвегии и Испании в своих ответах на вопросы Комитета, а также членом парламента Германии, ирландской НПО «Друзья окружающей среды Ирландии» и «Ен Ташсе» в представленной ими Комитету информации.

A. Факты – планируемая деятельность

18. Проект «Хинкли Пойнт С» является планируемой деятельностью по строительству двух реакторов третьего поколения (европейские ядерные реакторы под давлением) в Хинкли Пойнт, Сомерсет, Соединенное Королевство. В том же районе уже действовали две атомные электростанции: «Хинкли Пойнт А», которая была выведена из эксплуатации; и «Хинкли Пойнт В», которая функционирует и в настоящее время. Совокупная мощность этой атомной электростанции составит 3,2 гигаватт (из расчета 1,6 на реактор) и будет призвана покрыть 7% потребностей в электроэнергии страны.

Заявление о национальной политике развития ядерной энергетики

19. 9 ноября 2009 года Соединенное Королевство объявило о проведении публичных консультаций по шести проектам национальных программных заявлений о развитии энергетической инфраструктуры, в том числе ядерной энергетики, а также проекты оценок экологической устойчивости данных заявлений, включая стратегические экологические оценки. В заявлении о национальной политике развития ядерной энергетики был представлен перечень потенциальных мест для размещения новых атомных электростанций, таких как «Хинкли

Пойнт С». 13 ноября 2009 года копии национальных программных заявлений о развитии энергетики были направлены государствам – членам Европейского союза и Европейского экономического пространства для проведения консультаций по вопросам потенциального вредного трансграничного воздействия.

20. 19 февраля 2010 года Австрия ответила, что представленная документация является достаточной для планировочного решения в отношении «Хинкли Пойнт С», однако трансграничное воздействие нельзя исключить. Исходя из этого, Австрия просила держать ее в курсе событий.

21. 22 февраля 2010 года Ирландия уведомила британское правительство о том, что она зарезервировала свою позицию в отношении трансграничного воздействия. 27 июля 2010 года Соединенное Королевство проинформировало Ирландию о своей позиции, согласно которой с учетом всех данных и консультативных заключений регулирующих органов строительство новых атомных электростанций вряд ли приведет к какому-либо значительному воздействию на окружающую среду Ирландии и что трансграничное воздействие может быть обусловлено лишь непреднамеренным выбросом радиации в результате, например, аварии, однако вероятность такого трансграничного воздействия является весьма низкой по причине наличия надежной государственной системы регулирования.

22. 18 октября 2010 года были начаты консультации по пересмотренным проектам национальных программных заявлений о развитии энергетики, включая пересмотренное заявление о национальной политике развития ядерной энергетики и пересмотренную оценку его экологической устойчивости, по итогам которых был сделан вывод об отсутствии вероятности значительного трансграничного воздействия.

23. 28 октября 2010 года пересмотренный проект документации был разослан всем государствам – членам Европейского союза. 24 января 2011 года Австрия ответила, что хотя вероятность трансграничного воздействия является малой, ее нельзя исключить, тогда как Ирландия ответила, что вывод о вероятности значительного трансграничного воздействия будет легче сделать на этапе отбора конкретной площадки. Ирландия не обратилась с запросом о проведении официальных трансграничных консультаций на этом этапе и подчеркнула, что вызывающие озабоченность вопросы было бы лучше бы решать посредством постоянного диалога по ядерным вопросам и на уровне проектов.

«Хинкли Пойнт С»

24. 31 октября 2011 года разработчик подал официальную заявку о выдаче разрешения на строительство новой атомной электростанции «Хинкли Пойнт С», включая оценку трансграничного воздействия и информацию о публичных консультациях, в Инспекцию по вопросам планирования Соединенного Королевства. Инспекция по вопросам планирования является ведомством, отвечающим за рассмотрение заявок о выдаче разрешений на осуществление инфраструктурных проектов общенационального значения и вынесение рекомендаций для соответствующего министра, призванных помочь ему в вынесении решения. В рамках оценки трансграничного воздействия был сделан вывод о том, что ближайшие государства, Ирландия и Франция, находятся вне зоны вероятного значительного воздействия.

25. Заявка разработчика была принята, и ее рассмотрение началось 21 марта 2012 года и завершилось 21 сентября 2012 года. Во время рассмотрения Инспекция по вопросам планирования вновь изучила вероятность значительного трансграничного воздействия и вынесла решение об отсутствии вероятности значительного трансграничного воздействия на окружающую среду (скрининговое решение), вследствие чего необходимость в проведении трансграничных консультаций отпала. Три месяца спустя после завершения рассмотрения Инспекция подготовила доклад и представила рекомендацию министру по энергетике и изменению климата, т.е. министру – члену кабинета, ответственному за эту деятельность. В своем докладе Инспекция пришла к выводу о том, что с учетом национального законодательства, информации, представленной разработчиком, и принципа предосторожности планируемая деятельность вряд ли способна оказать значительное воздействие на окружающую среду в другом государстве Европейского экономического пространства. Соответственно, Инспекция не проводила трансграничных консультаций.

26. 18 сентября 2012 года Австрия обратилась с просьбой принять участие в процедуре ОВОС в соответствии с пунктом 7 статьи 3 Конвенции. В своей просьбе об уведомлении Австрия заявила, что она может подвергнуться значительному воздействию в случае определенных запроектных аварий.

27. В письме от 8 октября 2012 года Соединенное Королевство предоставило соответствующую информацию о своем законодательстве и процедурах. Соединенное Королевство пояснило, что этап рассмотрения Инспекцией уже завершен, и рекомендовало Австрии принять участие в обсуждениях и изложить свои опасения по Конвенции непосредственно министру по вопросам энергетики и изменения климата.

28. Переписка в целях обмена информацией между двумя Сторонами продолжалась до марта 2013 года. В промежутке Австрия решила провести процедуру участия общественности в соответствии с австрийским Законом об ОВОС. 5 марта 2013 года Австрия предоставила Соединенному Королевству экспертное заключение^b и замечания представителей общественности. В экспертном заключении был сделан вывод о том, что возникновения серьезных аварий нельзя исключить, даже если их расчетная вероятность является крайне низкой; по этой причине, а также поскольку их воздействие может носить широкомащтабный и долгосрочный характер, вероятность таких аварий должна учитываться в процедуре ОВОС. В экспертном заключении было рекомендовано включить консервативный «наихудший сценарий» выбросов в ОВОС, в частности с учетом его релевантности с точки зрения воздействия на большие расстояния^c.

29. 13 марта 2013 года член парламента Германии направил министру по энергетике и изменению климата письмо с просьбой предоставить общественности Германии возможность участвовать в процедуре ОВОС в Соединенном Королевстве. 15 марта 2013 года власти Соединенного Королевства ответили, что такая возможность будет учтена при вынесении решения о выдаче разрешения на строительство «Хинкли Пойнт С».

^b Oda Becker, *Hinkley Point C, Expert Statement to the EIA*, rep-0413, Environment Agency Austria, Vienna, 2013, available at <http://www.umweltbundesamt.at/fileadmin/site/publikationen/REP0413.pdf> (accessed on 27 April 2016).

^c *Ibid.*, recommendation on p. 6, and conclusions on pp. 20 and 27.

30. 19 марта 2013 года министр по вопросам энергетики и изменения климата выдал разрешение на строительство указанных реакторов. При вынесении данного решения министр учел заключение Инспекции по вопросам планирования об отсутствии вероятности значительного трансграничного воздействия на окружающую среду. В ответ на рекомендацию Австрии о том, что в процедуру ОВОС следует включить рассмотрение возможности серьезных аварий с высоким уровнем выбросов цезия, министр заявил, что такие аварии настолько маловероятны, что было бы неразумно изучать этот вопрос в целях ОВОС.

Внутренние средства правовой защиты

31. Решение министра было оспорено «Гринпис» и «Ен Ташсе» в Высоком Суде. «Гринпис» отозвал свой иск. «Ен Ташсе» утверждала, что при принятии решения о выдаче разрешения министр не обеспечил соблюдения правила 24 Правил планирования инфраструктуры (ОВОС) 2009 года (с внесенными в них поправками), которое обеспечивает осуществление статьи 7 (процедура трансграничной ОВОС) Директивы по ОВОС^d.

32. После слушаний, которые состоялись 5 и 6 декабря 2013 года, 20 декабря 2013 года Высокий суд Англии и Уэльса отклонил иск о пересмотре решения министра о выдаче разрешения. 24 декабря 2013 года «Ен Ташсе» уведомила о подаче апелляции. После слушаний, которые состоялись 15 и 16 июля 2014 года, 1 августа 2014 года Апелляционный суд отклонил данную апелляционную жалобу. 11 декабря 2014 года Верховный Суд отказал в разрешении на обжалование постановления Апелляционного суда от 1 августа 2014 года.

В. Информация и вопросы

33. В информации, представленной членом парламента Германии, утверждается, что Соединенное Королевство не соблюдает свои обязательства по Конвенции на том основании, что в качестве Стороны происхождения оно не уведомило затрагиваемые соседние государства, включая Германию и Ирландию, о планируемом строительстве двух реакторов на «Хинкли Пойнт С». В результате Германия и общественность Германии не имели возможности принять участие в процедуре ОВОС.

34. Так, согласно информации, представленной членом парламента Германии, данная планируемая деятельность является одним из видов деятельности, перечисленных в пункте 2 добавления I к Конвенции, и Страна происхождения должна была обеспечить соблюдение пункта 2 статьи 2 Конвенции. Утверждается, что, не уведомив Германию и не предоставив общественности Германии возможность участвовать, Соединенное Королевство не обеспечило соблюдение пунктов 4 и 6 статьи 2, пунктов 1 и 8 статьи 3 и пункта 2 статьи 4 Конвенции. Кроме того, утверждается, что вынеся решение о выдаче разрешения на строительство 19 марта 2013 года, Соединенное Королевство не обеспечило соблюдение пункта 1 статьи 6 Конвенции.

---

^d Директива 2014/52/EU Европейского парламента и Совета от 16 апреля 2014 года, вносящая поправки в Директиву 2011/92/EU об оценке воздействия некоторых государственных и частных проектов на окружающую среду.

35. По мнению члена парламента Германии, теория вероятностей не применима к любому виду деятельности такого масштаба, как и нельзя с полной уверенностью исключить риск серьезной аварии. В поддержку этого довода она ссылается на события в Чернобыле и недавнюю аварию в Фукусиме, а также на доклад Финляндии об ОВОС в отношении атомной электростанции Фенновой-ма, в котором признается, что последствия крайне маловероятной серьезной ядерной аварии вышли бы за пределы Финляндии.

36. В информации, предоставленной организацией «Друзья окружающей среды Ирландии», также утверждается, что, не уведомив Ирландию о планируемой деятельности, Соединенное Королевство не выполнило свои обязательства в соответствии с пунктом 6 статьи 2, пунктами 1 и 2 статьи 3 и статьями 5 и 6 Конвенции. В обоснование своих утверждений НПО ссылается на предыдущие выводы и рекомендации Комитета в отношении планируемого строительства атомной электростанции в Мецаморе, Армения (см. выводы по представлению EIA/IC/S/3 (ECE/MP.EIA/IC/2012/6, приложение I)), и в Островце, Беларусь (см. выводы по представлению EIA/IC/S4 (ECE/MP.EIA/IC/2013/2, приложение)). Она также ссылается на крупные, серьезные и другие ядерные аварии с более широкими последствиями, с тем чтобы подчеркнуть, что серьезная авария может оказать трансграничное воздействие.

37. В своем представлении Комитету Австрия считает себя потенциально затрагиваемой планируемой атомной электростанцией. По ее мнению, Конвенция и другие соответствующие документы указывают на то, что Конвенцией охватываются как серьезные аварии, так и риски с низкой вероятностью. Поэтому страны должны уведомляться о ядерных установках, которые, как представляется, характеризуются низкой вероятностью значительного трансграничного воздействия; и в рамках ОВОС следует оценивать консервативные «наихудшие сценарии», которые особенно релевантны для трансграничного воздействия. В своей информации, представленной Комитету, Австрия также указала на отсутствие ясности в отношении применимого законодательства Соединенного Королевства, включая процедуру участия общественности в этапах предварительного изучения и рассмотрения в рамках процесса планирования; что информация, первоначально полученная ею, носила разрозненный характер и что всеобъемлющая информация была получена лишь в конце декабря 2012 года; и что сроки, установленные для представления замечаний Австрией, были весьма сжатыми, поскольку решение о выдаче разрешения было вынесено в конце декабря 2012 года, а окончательное решение надлежало принять до 19 марта 2013 года. Австрия пояснила, что из-за ограниченности времени она не обращалась с просьбой о проведении консультаций в соответствии со статьей 5 Конвенции и решила провести процедуру участия общественности в соответствии со своим внутренним законодательством.

38. Германия не была уведомлена Соединенным Королевством и заявила, что с учетом заключения, изданного Европейской комиссией 3 февраля 2012 года^е, она не сочла, что планируемая деятельность способна оказывать значительное вредное трансграничное воздействие на окружающую среду.

^е Opinion of the European Commission of 3 February 2012 relating to the plan for the disposal of radioactive waste arising from the two EPR reactors on the Hinkley Point C nuclear power station, located in Somerset, United Kingdom 2012, O.J. (C 33). В этом заключении сделан вывод о том, что как при эксплуатации в штатном режиме, так и в случае аварии рассматриваемого типа и масштаба осуществление данной деятельности не приведет к радиоактивному загрязнению воды, почвы или воздушного пространства другого государства-члена.

39. Ирландия заявила, что, поскольку Соединенное Королевство пришло к выводу о том, что данная деятельность не может оказывать значительное вредное трансграничное воздействие на окружающую среду другого государства Европейского экономического пространства, требования Конвенции в отношении уведомления других государств не применимы к ней и необходимость в официальном уведомлении отсутствует. Ирландии, однако, начиная с 2009 года было известно о данном Заявлении о национальной политике развития ядерной энергетики, и она активно участвовала в соответствующей деятельности и поддерживала регулярные контакты на официальном уровне с Соединенным Королевством по ядерным вопросам.

40. Нидерланды заявили, что они не могут подтвердить, что планируемая атомная электростанция не способна оказать значительное вредное трансграничное воздействие на территорию Нидерландов, по причине отсутствия какой-либо информации о данной деятельности. Они добавили, что было бы разумно, если бы Соединенное Королевство проинформировало Нидерланды, предоставило определенную информацию о том, каким образом оно пришло к выводу о том, что планируемая деятельность не будет оказывать никакого значительного вредного трансграничного воздействия на Нидерланды, и предоставило возможность для консультаций с общественностью.

41. Бельгия подтвердила, что она получила уведомление, касающееся предложения по критериям стратегической оценки мест размещения атомных электростанций в августе 2008 года, однако не в отношении «Хинкли Пойнт С». Исходя из заключения Европейской комиссии от 3 февраля 2012 года, Бельгия считает, что данная планируемая деятельность не может оказывать значительное трансграничное воздействие на окружающую среду на ее территории^f.

42. По мнению Норвегии, опыт и оценки воздействия подтверждали, что любая действующая атомная электростанция несла в себе риск трансграничного загрязнения в соседних странах в случае крупной аварии или отказа. С учетом своего географического положения Норвегия не смогла подтвердить, что в случае крупной аварии или отказа планируемая деятельность не окажет значительное вредное трансграничное воздействие на окружающую среду на ее территории. С учетом ее близости к Соединенному Королевству Норвегия сочла важным получать уведомления и информацию о любых атомных электростанциях в соответствии с Конвенцией.

43. После проведения консультаций со своим национальным Советом по ядерной безопасности Испания пришла на основе технической оценки к выводу о том, что планируемый проект «Хинкли Пойнт С» не будет оказывать значительное вредное трансграничное воздействие на окружающую среду на ее территории.

44. Франция утверждала, что планируемая атомная электростанция является самой высокотехнологичной в Соединенном Королевстве и что до принятия окончательного решения Соединенным Королевством была проведена полная оценка. Франция сочла, что при нормальной эксплуатации установки эта деятельность не может оказывать сколь-либо существенное воздействие на Францию и поэтому никакого уведомления не требуется.

---

^f Ibid.

45. Соединенное Королевство заявило, что все аспекты безопасности, надежности и экологического воздействия «Хинкли Пойнт С» подверглись скрупулезной и исчерпывающей оценке. Вся соответствующая информация, касающаяся процесса и деятельности, является общедоступной, и все заинтересованные стороны имели возможность сделать представления. Процедура ОВОС была проведена в полном соответствии с национальным законодательством и законодательством Европейского союза. Исходя из заключения Инспекции по вопросам планирования о том, что планируемая деятельность не может оказывать значительное воздействие на окружающую среду в Европейском экономическом пространстве, процесс трансграничных консультаций не инициировался. Это заключение опиралось на подробную матрицу скрининга, которая показала, что трансграничное воздействие в результате аварий в ходе эксплуатации или вывода из эксплуатации будет настолько низким, что не подпадает под действие нормативного контроля.

46. По мнению Соединенного Королевства, уведомление в соответствии с Конвенцией не является обязательным, когда риск потенциального трансграничного воздействия является крайне низким или практически нулевым, как, например в случае «Хинкли Пойнт С». Кроме того, Соединенное Королевство считает, что применение подхода «нулевого риска» при толковании положения Конвенции «может оказывать значительное вредное трансграничное воздействие» (пункт 1 статьи 3) противоречило бы условиям Конвенции, согласованным Сторонами, и общим правилам толкования договорного права^g.

47. Соединенное Королевство утверждало, что, хотя официальные трансграничные консультации не проводились, заинтересованные правительства, организации и представители общественности других государств смогли принять участие в этом процессе, либо в рамках изучения, проводившегося Инспекцией, либо на стадии рассмотрения министром, как это было в случае представлений Австрии и члена парламента Германии. Кроме того, выдача разрешения на строительство являлось лишь первым решением, поскольку организации и другие представители общественности будут иметь дополнительную возможность высказаться в отношении потенциального воздействия строительства «Хинкли Пойнт С» на стадии рассмотрения вопросов, связанных с конкретной площадкой, Агентством по ядерному регулированию. Соединенное Королевство подчеркнуло, что обмен информацией с Австрией в 2013 году никоим образом не должен быть истолкован в качестве признания Соединенным Королевством того, что станция «Хинкли Пойнт С» будет оказывать трансграничное вредное воздействие на окружающую среду.

III. Рассмотрение и оценка

A. Общие замечания

48. Комитет собрал информацию, позволяющую ему достаточно точно установить основные факты и события и оценить положение дел в области применения Конвенции.

---

^g См. Венская конвенция о праве международных договоров (United Nations, *Treaty Series*, vol. 1155, No. 18232), статья 31.

49. В связи с принятием решения о целесообразности начала осуществления инициативы Комитета в соответствии с пунктом 6 положений о структуре и функциях Комитета (пункт 7 выше) Комитет, среди прочего, учел следующие критерии (см. пункт 2 рабочего правила 15)^h:

- a) источники информации были известны и не являлись анонимными;
- b) информация касалась атомных электростанций и других ядерных реакторов, которые представляют собой один из видов деятельности, перечисленных в дополнении I к Конвенции;
- c) данная информация стала основанием для серьезного подозрения в несоблюдении в связи с продлением срока эксплуатации реакторов атомной электростанции;
- d) информация касалась осуществления положений Конвенции;
- e) Комитет располагал временем и ресурсами.

50. В настоящем случае Комитет постановил начать осуществление инициативы Комитета в силу его глубокого подозрения в несоблюдении Соединенным Королевством Конвенции в отношении планируемой деятельности. На своей тридцатой сессии Комитет рассмотрел полученные разъяснения. Комитет рассмотрел ответы некоторых Сторон, которые утверждали, что не могут исключить значительное вредное трансграничное воздействие планируемой деятельности на окружающую среду на их территории. Кроме того, он отметил, что за исключением неофициальных обменов информацией с Ирландией и проведения трансграничной процедуры с Австрией по ее просьбе в соответствии с пунктом 7 статьи 3 Конвенции Соединенное Королевство не уведомило какие-либо потенциально затрагиваемые Стороны о планируемой деятельности.

51. На той же сессии Комитет напомнил о своем ранее вынесенном мнении о том, что:

«хотя главная цель Конвенции состоит, как указано в пункте 1 статьи 2, в принятии мер по «предотвращению значительного вредного трансграничного воздействия в результате планируемой деятельности», даже низкая вероятность такого воздействия должна являться достаточной для возникновения обязательства по уведомлению затрагиваемых Сторон в соответствии со статьей 3. Это соответствовало бы пункту 28 Руководства по практическому применению Конвенции Эспо, одобренного решением III/4 (ECE/MP.EIA/6, приложение IV). Это означает, что уведомление является обязательным, кроме как в тех случаях, когда вероятность значительного вредного трансграничного воздействия может быть исключена»ⁱ.

52. Кроме того, на своей тридцать третьей сессии с учетом комментария Соединенного Королевства, в котором была поставлена под сомнение обоснованность решения Комитета начать осуществление инициативы Комитета, Комитет напомнил о своих мотивах, побудивших его сделать вывод относительно серьезного подозрения в несоблюдении, а также о последующем решении, касающемся выдвижения инициативы Комитета. По мнению Комитета, возможность, предоставленная Соединенным Королевством Австрии, принять участие в со-

^h См. решение IV/1, приложение IV (см. ECE/MP.EIA/10) с поправками, внесенными на основании решения V/4 (см. ECE/MP.EIA/15) и VI/2 (см. ECE/MP.EIA/20/Add.1–ECE/MP.EIA/SEA/4/Add.1).

ⁱ ECE/MP.EIA/10, решение IV/2, приложение I, пункт 54.

ответствии с Конвенцией Эспо продемонстрировала согласие двух Сторон с тем, что вероятное значительное трансграничное воздействие на территории Австрии не может быть исключено, поскольку в противном случае у Соединенного Королевства не было бы никаких причин взаимодействовать с Австрией в ответ на ее просьбу в соответствии с Конвенцией Эспо. Вероятность значительного вредного воздействия за пределами территории Соединенного Королевства также не была исключена Нидерландами и Норвегией в их письмах от 23 января и 5 февраля 2014 года соответственно.

53. Комитет напомнил свое предыдущее замечание о том, что изложенная в пункте 7 статьи 3 процедура не заменяет вытекающих из Конвенции обязательств Стороны происхождения относительно уведомления потенциально затрагиваемых Сторон или принятия любой другой меры, относящейся к процедуре трансграничной ОВОС в соответствии с Конвенцией, в том случае, когда нельзя исключить трансграничное воздействие на окружающую среду (ECE/MP.EIA/IC/2014/2, приложение, пункт 48). В то же время Комитет призывает Стороны, которые считают, что они могут быть затронуты значительным вредным трансграничным воздействием планируемой деятельности, перечисленной в добавлении I, в тех случаях, когда никакого уведомления не произошло в соответствии с пунктом 1 статьи 3, воспользоваться правами, предусмотренными Конвенцией, и процедурой, предусмотренной пунктом 7 статьи 3.

В. Правовая основа

54. Соединенное Королевство сдало на хранение свою ратификационную грамоту по Конвенции 10 октября 1997 года. Конвенция вступила в силу для Соединенного Королевства 8 января 1998 года.

55. В пункте 2 добавления I к Конвенции в качестве планируемых видов деятельности, к которым она применяется, определены:

Тепловые электростанции и другие установки для сжигания тепловой мощностью 300 мегаватт или более, а также атомные электростанции и другие сооружения с ядерными реакторами (за исключением исследовательских установок для производства и конверсии расщепляющихся и воспроизводящих материалов, максимальная мощность которых не превышает 1 киловатт постоянной тепловой нагрузки).

56. В контексте своей инициативы Комитет изучил соответствующие положения пункта 4 статьи 2 и пункта 1 статьи 3 Конвенции и их применение.

С. Основные вопросы

57. Комитет отмечает, что основным вопросом данной инициативы Комитета является вероятность значительного вредного трансграничного воздействия на окружающую среду, которое может быть вызвано деятельностью на «Хинкли Пойнт С», в частности в случае серьезных аварий, запроектных аварий или бедствий. Он ссылается на свои предыдущие выводы, в которых он пришел к заключению о том, что «даже низкая вероятность... такого воздействия должна являться достаточной для возникновения обязательства по уведомлению затрагиваемых Сторон в соответствии со статьей 3» и что «это означает, что уведомление является обязательным, кроме как в тех случаях, когда вероятность значительного вредного трансграничного воздействия может быть исключена»

(см. пункт 51 выше)^j. Комитет подчеркивает, что эти выводы были единодушно одобрены Совещанием Сторон в решении IV/2.

58. Соединенное Королевство подчеркивает, что эти выводы не носят обязывающего характера. Оно также обращает внимание на тот факт, что чрезвычайно низкая вероятность значительного вредного трансграничного воздействия в результате деятельности на «Хинкли Пойнт С» означает, что такое воздействие может быть практически исключено. Исходя из этого, по мнению Соединенного Королевства, необходимость в уведомлении отсутствует.

59. Комитет напоминает о необходимости укрепления международного сотрудничества в деле оценки воздействия на окружающую среду, а также принципа предотвращения, о которых говорится в третьем и четвертом пунктах преамбулы Конвенции соответственно, и роли уведомления в этом отношении. Кроме того, он считает, что простое уведомление потенциально затрагиваемых Сторон, независимо от их числа, не является чрезмерно обременительным для Сторон происхождения. Он также отмечает, что еще до вступления Конвенции в силу Стороны выразили решительное предпочтение в пользу уведомления в тех случаях, когда существует вероятность значительного воздействия «независимо от степени такой вероятности»^k.

60. Комитет также считает, что его выводы отражают общий дух Конвенции и мнения Сторон в отношении данного конкретного случая применения положений Конвенции.

61. В состав Комитета входят одновременно эксперты по правовым и техническим вопросам в области ОВОС, и благодаря этому он способен формулировать свое собственное мнение в соответствии с его структурой и функциями относительно того, может быть или нет исключено значительное вредное трансграничное воздействие какой-то деятельности на окружающую среду. Комитет напоминает о том, что он уже формулировал такое мнение в отношении других видов деятельности, таких как проекты морской добычи нефти или трубопроводов. Кроме того, Комитет основывал свои выводы на таких мнениях, и Совещание Сторон единодушно одобряло их^l.

62. При формулировании своего мнения Комитет оценивает как воздействие, оказываемое деятельностью в штатных условиях эксплуатации, так и воздействие в случае аварии. Комитет отмечает, что в случае определенных видов деятельности, в частности, деятельности, связанной с ядерной энергией, несмотря на то, что риск возникновения крупной аварии, запроектной аварии или бедствия очень низок, вероятность значительного негативного трансграничного воздействия в случае такой аварии может быть весьма высокой. С учетом этого Комитет считает, что исходя из принципа предотвращения при рассмотрении затрагиваемых Сторон на предмет уведомления Сторона происхождения должна использовать исключительно упреждающий и всеохватывающий подход для обеспечения того, чтобы все Стороны, которые могут быть затронуты аварией, пусть даже и маловероятной, были уведомлены. Сторона происхождения должна проводить такое рассмотрение с использованием самого тщательного подхода на основе имеющихся научных данных, позволяющих определить максимальный размах значительного вредного трансграничного воздействия в ре-

^j Там же.

^k Конкретные методологии и критерии для определения значительности вредного трансграничного воздействия (CEP/WG.3/R.6), пункт 7.

^l См. ECE/MP.EIA/20.Add.1–ECE/MP.EIA/SEA/4/Add.1, решение VI/2, пункт 47, в совокупности с ECE/MP.EIA/IC/2013/4, приложение, пункты 76–77.

зультате деятельности, связанной с ядерной энергией, исходя из наихудшего сценария.

63. Комитет отмечает, что некоторые из сопредельных с Соединенным Королевством государств (Бельгия, Франция, Германия и Испания) разделяют в определенной степени мнение Соединенного Королевства о том, что значительное вредное трансграничное воздействие в результате деятельности на «Хинкли Пойнт С» можно исключить. Вместе с тем он также отмечает, что другие сопредельные с Соединенным Королевством государства (Нидерланды и Норвегия) не разделяют эту точку зрения и не могут подтвердить, что они могут исключить значительное вредное трансграничное воздействие в результате деятельности на «Хинкли Пойнт С». Кроме того, в соответствии с научными данными, сообщенными Австрией, которой по ее просьбе была предоставлена возможность изложить свои соображения по поводу планируемой деятельности до того, как была завершена процедура принятия решений, крупная авария на «Хинкли Пойнт С» способна оказать значительное негативное трансграничное воздействие на территории Австрии (а также на территории Франции, Германии и Швейцарии)^m.

64. Комитет сознает, что эти государства не сочли нужным воспользоваться правами, предоставляемыми Конвенцией согласно пункту 7 статьи 3, или сделать представление относительно деятельности на «Хинкли Пойнт С», но не считает, что эти аспекты должны повлиять на его выводы. Он, тем не менее, отразит это в своих рекомендациях.

IV. Выводы

65. Рассмотрев вышеизложенное, Комитет принимает нижеследующие выводы с целью доведения их до сведения Совещания Сторон для официального принятия в соответствии с пунктом 13 добавления к решению III/2.

Уведомление (пункт 4 статьи 2 и пункт 1 статьи 3)

66. Комитет отмечает, что деятельность на «Хинкли Пойнт С» является планируемым видом деятельности, указанным в пункте 2 добавления I, и считает, что характеристики данной деятельности и ее местоположение позволяют сделать вывод о том, что значительное вредное трансграничное воздействие не может быть исключено в случае крупной аварии, запроектной аварии или бедствия. Комитет также считает, что вследствие его вывода, касающегося вероятного значительного вредного трансграничного воздействия на окружающую среду, Соединенное Королевство не соблюдает свои обязательства в соответствии с пунктом 4 статьи 2 и пунктом 1 статьи 3 Конвенции.

V. Рекомендации

67. Комитет рекомендует Совещанию Сторон:

а) одобрить выводы Комитета по осуществлению о том, что Соединенное Королевство не соблюдает свои обязательства по пункту 4 статьи 2 и пункту 1 статьи 3 Конвенции в отношении проекта строительства атомной электростанции «Хинкли Пойнт С»;

^m См. Oda Becker, *Hinkley Point C, Expert Statement to the EIA*, p. 30, figure 2.

b) предложить Соединенному Королевству вступить в переговоры с потенциально затрагиваемыми Сторонами, включая Стороны, которые не могут исключить значительного вредного трансграничного воздействия в результате деятельности на «Хинкли Пойнт С», с тем чтобы согласовать целесообразность уведомления об этой планируемой деятельности на нынешнем этапе;

c) просить Соединенное Королевство доложить Комитету о результатах своих обсуждений;

d) настоятельно призвать Соединенное Королевство обеспечить в контексте любых будущих процессов принятия решений в отношении планируемого строительства атомных электростанций направление уведомлений в соответствии с Конвенцией, согласно выводу Комитета, изложенному в пункте 62 выше.
